

ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46724/NOOS.2022.2.47-54

Е. В. Шелкопляс

О СОЦИАЛЬНОСТИ И МНОГОМЕРНОЙ СИСТЕМНОСТИ СОЗНАНИЯ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ ОПТИМУМА РАЗВИТИЯ

Аннотация. В фокусе внимания автора — загадки философии языка и философии разума, осмысливаемые через призму идей М. Хайдеггера, Л. Витгенштейна, Ж. Дерриды и других философов XX века. Заявлено, что сложность анализа структуры сознания и речи объясняется узостью подходов в исследовании этих сложных системных объектов. В этом контексте подвергнуты анализу масштабные синтетические подходы новейшей истории — тектология, теории биосферы, ноосферы, пневмосферы, интросферы и гуманосферы. Поставлены и отвечены экзистенциальные вопросы философии сознания нового столетия. Показано, что авторская теория оптимума развития дает возможность принципиально нового, более глубокого и точного описания сознания и речи, высоко достоверной интерпретации информации, заключенной в устной и письменной речи с помощью «нового психологизма XXI столетия». Сделан вывод о том, что будущее социальных наук связано с возрастанием роли синтетических учений, в том числе холистической психологии и метафизики.

Ключевые слова: системный подход, теория оптимума развития, философия и психология сознания и речи, способы и перспективы научного анализа речи

Ссылка для цитирования: Шелкопляс Е. В. О социальности и многомерной системности сознания с позиций теории оптимума развития // Ноосферные исследования. 2022. Вып. 2. С. 47—54.

Original article

E. V. Shelkopyas

ON SOCIALITY AND MULTIDIMENSIONAL SYSTEMIC OF CONSCIOUSNESS FROM THE STANDPOINT OF THE OF OPTIMUM DEVELOPMENT THEORY

Abstract. The author focuses on the mysteries of the philosophy of language and the philosophy of mind, comprehended through the prism of the ideas of M. Heidegger, L. Wittgenstein, J. Derrida and other philosophers of the twentieth century. It is stated that the complexity of the analysis of the structure of consciousness and speech is explained by the narrowness of approaches to the study of these complex systemic objects. In this context, large-scale synthetic approaches of recent history are analyzed — tectology, theories of the biosphere,

© Шелкопляс Е. В., 2022

Ноосферные исследования. 2022. Вып. 2. С. 47—54 •

noosphere, pneumatosphere, introsphere and humanosphere. The existential questions of the philosophy of consciousness of the new century are posed and answered. It is shown that the author's theory of the optimum development makes it possible to fundamentally new, deeper and more accurate description of consciousness and speech, highly reliable interpretation of information contained in oral and written speech with the help of "new psychologism of the 21st century". It is concluded that the future of the social sciences is associated with the growing role of synthetic teachings, including holistic psychology and metaphysics.

Keywords: system approach, theory of optimal development, philosophy and psychology of consciousness and speech, methods and prospects of scientific analysis of speech

Citation Link: Shelkopyas, E. V. (2022) O sotsial'nosti i mnogomernoy sistemnosti soznaniya s pozitsiy teorii optimuma razvitiya [On sociality and multidimensional systemic nature of consciousness from the standpoint of the theory of optimum development], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 2, pp. 47—54.

Нет сомнений в том, что каждому образованному человеку приходилось задумываться о сложности организации процессов сознания и неоднозначности информации, которой обмениваются люди. Эта проблема существует как в повседневности, так и в научной деятельности; она актуальна и для представителей точных наук, и для филологов, и для представителей философской среды. Размышляя об этом, не случайно вспоминаются строки стихотворения Ф. И. Тютчева: «Silentium!» (Молчи): «...Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя? Поймет ли он, чем ты живешь? Мысль изреченная есть ложь, взрывая, возмутишь ключи, питайся ими — и молчи...». Восемьдесят лет спустя О. Мандельштам под тем же названием написал такие слова: «Да обретут мои уста первоначальную немоту, как кристаллическую ноту, что от рождения чиста!»

Может ли в принципе глубокий внутренний мир чувств и мыслей, сомнений, надежд, мечтаний, страхов, отчаянья, блистательных озарений человека быть переведен на обыденный или специальный, научный язык без издержек и искажений? Сторонников утверждения такой возможности немного... В чем же причина искажения смыслов слов и неопределенности передаваемых в социуме информационных знаков? Ведь правильное понимание другого человека, самого себя, сложного текста, иной информации — задача и непростая, и важнейшая... Разве влюбленные не переспрашивают друг друга о смысле обращенных к ним слов, или действия, совершенного любимым человеком (поступки несут важную информацию о смыслах поведения человека)? Разве политики не повторяют без конца журналистам и обществу, что их «неверно поняли»? Разве не существует такая наука, как герменевтика? И разве только древние тексты нуждаются в толковании? Ярким примером сложности и необходимости углубленного толкования являются философские тексты М. Хайдеггера. Толкование только одного его выражения «Dasein» породило огромное количество книг [Кучинский, 2001].

А труды Л. Витгенштейна, которого считают одним из величайших философов современности, посвященные философии языка и философии разума? В «Философских исследованиях» Л. Витгенштейн обсуждает многочисленные проблемы и загадки в области семантики, логики, философии математики, философии психологии, философии действия и философии сознания, высказывая

мнение, что в основе большинства философских проблем лежат концептуальные путаницы, связанные с использованием языка. В его «Философских исследованиях» язык понимается как подвижная система контекстов, «языковых игр». Информация, зафиксированная в знаке не статична, и смысл ему придает языковая игра — практическая ситуация, в которой знак употреблялся [Витгенштейн, 1958, 1994]. Даже от достаточно образованных людей (не философов) о текстах Л. Витгенштейна нередко можно услышать суждения такого рода: «это загадка, не имеющая ни решения, ни смысла»... Однако на деле, философом был предложен как основная идея динамичный и сложный образ системы языка, но не было дано четкого системного описания этого явления.

Междисциплинарная теория оптимума развития, как и следует развитой концепции, предлагает ряд конкретных ответов на многие вопросы в области структуры сознания и интерпретации речи, представляющих принципиально новый подход в понимании феноменов сознания и языка. В этой концепции сознание (совместное, социально приобретенное знание) является верхним уровнем психики человека в иерархии этапов обработки информации, поступающей из внешней и внутренней среды. Истоки сознания находятся на уровне первой сигнальной системы, отражающей состояние среды:

- восприятие информации анализаторами;
- включение памяти (как источника норм и значений событий);
- эмоциональная — быстрая и мало осознаваемая оценка информации о происходящих событиях, его роли в удовлетворении потребностей человека;
- включение волевого фактора, означающего действия, направленные на усвоение полезного ресурса или обезвреживание действия негативного фактора (удаления от него).

На следующем, корковом, уровне обработки информации (отражение отражения) все сигналы получают социальную оценку, т. е. формируются вторичные сигналы более высокого уровня анализа, которые далее интегрируются. Это:

- социальное восприятие;
- социальная память и нормы;
- мышление, основанное на принципах языка, культуры и влияния референтных групп (социальные сигналы и нормы), осознание целостной картины бытия, принятие решения;
- итоговые волевые действия.

Высший анализ сигналов среды может быть понят при использовании принципов многоуровневого системного подхода, теории оптимума развития [Шелкопляс, 2018а].

Важной, но мало учитываемой особенностью обыденного сознания является его естественная неполная четкость. Она напоминает восприятие зрением наблюдателя объекта удаленного или находящегося за запывившимся стеклом. Следует учитывать то, что трансляция обработанной информации во внутреннюю речь начинается с «несимволизированного мышления». Более подробно думать о каком-либо объекте, в том числе словами (сложными знаками, символами), выстраивая логику происходящего, позволяющую дать событию углубленную оценку и принять «обдуманное» решение, мы начинаем лишь на

следующем этапе — например, при проявлении интереса к происходящему, оценке его значимости, или при сформированном намерении действовать.

Обыденное сознание не фиксирует всей сложности многоуровневого процесса формирования и выражения его в виде устной или письменной речи. Это системное явление, которое в науке описывается многими уровнями обработки информации, от восприятия ее особыми детекторами (анализаторами), через электрические и химические сигналы в нейронных синапсах, сетевые механизмы динамических функциональных систем мозга, отдаваясь все более и более от первичных сигналов материального и психологического, социального воздействия, сигналы трансформируются в сложные чувства, эмоции и мысли (особенно невысказанные, недоступные восприятию наблюдателя), которые представляют собой особый вид информации, уже мало похожей на материальный «феномен», но весьма близкой к тому, что именуется «ноуменом»... Так восходит «в высь» простейшее информационное явление — «сигнал». На следующем уровне психики человека появляется сложный сигнал — «знак». Высшими информационными явлениями человеческого бытия становятся «образ» и «идея». С их помощью человек решает сложные социальные и научные задачи, стремится воспринимать сигналы, посылаемые ему Мирозданием.

Значение слов и речи человека сегодня не может быть оценено набором алгоритмов, используемых искусственным интеллектом. Ведь опытный психолог, просто мудрый человек оценивают услышанные слова с учетом интонации, мимики и пантомимики говорящего, подтекста и контекста речи, идиом языка, аллюзий, омофонов, общей ситуации, культурных аспектов используемых понятий (например, этимологическое различие слов «по-беда» в русском языке и «виктория» — в английском). В письменной речи филолог учтет и расшифрует найденные им омонимы, омографы и омоформы, двусмысленности, неологизмы (как, например, в «Розе мира» Д. Андреева), метафоры, парадоксы, анахронизмы, смысловые акценты, ритм текста, намеки, ошибки, подсознательные оговорки, расширительные толкования, активный или пассивный залог глаголов и т. д.

Известное определение человека античной натурфилософией как «микрокосма», Вселенной в миниатюре, не утратило своей актуальности и сегодня. Вероятно, в истории своего существования, в познании Мира человек становится все сложнее. Сегодня ему приходится жить в либерально-эгоистическом обществе «постправды», умышленного искажения и сокрытия истинной информации, информационных манипуляций. Профессиональный, в том числе идеологический, обман, прежде всего, строится на обращении к эгоистическим свойствам человека и его простейшим, коротким материальным интересам и влечениям. Но и в благоприятной обстановке, когда у окружающих нет умысла исказить информацию, речь и сознание человека должны восприниматься как шифр, который во времени имеет тенденцию к постоянному усложнению. Расшифровка сложных информационных конструкций, в том числе социальных, является не только профессиональной, но и этической задачей современной науки.

В познании сути языка в свое время немало было сделано структурной лингвистикой (Ф. де Соссюр и др.), где язык понимается как знаковая система, в которой можно выделить его структурные элементы, где он изучается с точки зрения формального строения и организации в целом, а также с позиции формального строения образующих его компонентов как в плане выражения, так и в

плане содержания. Но это учение относительно скоро истощило свою практическую продуктивность.

Ж. Деррида часто использовал термин «дессиминация»; в соответствии с принципом различения он описывал язык скорее не как богатый урожай смыслов, но как их бесконечную растрату и порчу, когда смысл появляется повсюду и почти мгновенно рассеивается, как то, что лишь «представляется», а не «есть на самом деле» [Деррида, 1999].

Будут ли со временем разгаданы тайны сознания и языка? В исследовании этой проблемы существуют не только пессимистические, но и оптимистические взгляды. В XV веке Н. Кузанский, одновременно и кардинал, и крупный ученый, напомнил обществу античную и древнекитайскую идею пантеизма, т. е. единства Бога и его проявления в природе. Он подчеркивал познавательную мощь человека («человек есть его ум»), уподобляя творческие способности божественным...

Новейшая история науки подарила человечеству такие масштабные синтетические подходы, как всеобщая организационная наука (тектология) А. А. Богданова и ноосферология В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена. Они отстаивают оптимистическую позицию в отношении развития познания. Но никакое, в том числе великое, учение не может претендовать на конечность его подхода в познании. Так, В. И. Вернадскому его друг, священник и ученый П. А. Флоренский в своих письмах предлагал расширить понятие «ноосферы» до уровня духовности, до «пневмосферы». Известный психолог начала XX века Н. Н. Ланге предлагал ввести понятие «психосферы». Теория оптимума развития говорит о внутренней сфере душевной жизни человека — «интросфере» и объединяющей все перечисленные выше — «гуманосфере».

Полное истолкование процессов мышления человека и его речи сегодня невозможны. Эта междисциплинарная проблема требует дальнейшей проработки, в том числе психологической и философской. Многие физики утверждают, что материальный мир представляет собой сложнейшее сочетание различных волновых процессов. Поэты и метафизики склонны называть бытие «мировой зыбью» (В. П. Океанский). Отталкиваясь от смысла этой метафоры, можно ли сказать, где находится «главная», сущностная точка бесконечной волны — при ее зарождении, на вершине, или на спаде? Не слишком сложно зафиксировать амплитуду, частоту волны, ее резонанс с другими волновыми явлениями, но это не отражает всю суть волновых процессов. Теория оптимума развития определяет суть бытия как «скользящую гармонию», бегущую бесконечную волну, движение всего сущего к реализации Замысла, Большого Проекта.

Высшей из известных систем, в бытие которой включен человек, является «Мироздание» — вся совокупность прошлых, актуальных и потенциальных сущностей, творимых «Великим Неизвестным», «Первоначалом», «Единым», «Абсолютом». Пантеистический вариант толкования Б. Спинозой понятия «Абсолют» позволяет использовать его и при религиозном, и при рационально-материалистическом подходе к решению проблемы Первоначала. Хотя на деле одна из масштабных философских идей античности, которая заключалась в утверждении о том, что Бог и Природа тождественны, была выдвинута значительно раньше. В современных представлениях Абсолют может трактоваться как непознанная человеком первопричина Бытия, как законодатель процессов

развития всех его сущностей (систем), как источник существования «Большого проекта развития Мироздания».

«Человек» есть сущность, порождаемая Абсолютом в эволюции Мироздания, обладающая способностью к познанию и законов Бытия, и самого себя. Эта способность говорит о высоком, но еще не постигнутом призвании человека в Мироздании; однако есть основания утверждать, что он, как одно из явлений Мироздания, обладает его общими свойствами. Стремления и цели, мотивы поведения человека могут носить кратко-, средне- и долгосрочный характер [Шелкопляс, 2018a: 8—30]. В течение веков и тысячелетий, до последнего времени, многим людям в своей жизни было свойственно уделять основное внимание близким и материальным задачам, т. е. лишь начальному уровню смыслов жизни, не придавая должного значения социальным и духовным смыслам бытия. Современный глобальный цивилизационный кризис в случае конструктивного его преодоления дает основания надеяться на переход человечества к гармонии в реализации материальных, социальных и духовных смыслов бытия. Автором статьи был сделан личный вклад в описание принципов нового общества — разработан «Проект созидания общества гармоничного развития», основанный на теории оптимума развития [Шелкопляс, 2018b], который занял третье место на Международном конкурсе проектов будущего, организованном Международным общественным движением «Народный институт развития».

С позиции теории оптимума развития будущее социальных наук связано с возрастанием роли синтетических учений, в том числе холистической психологии и метафизики. По-видимому, в близкой перспективе в научное познание будут включены глубокие исследования сферы неосознаваемого, трансовые методы, свойственные прежде всего религиозным и оккультным системам познания. В медицине и психологии трансовые состояния описываются как особые, пограничные состояния психики; филолог же легко заметит единство корня в словах «трансовое» и «трансцендентное».

Сохранит ли свои позиции вера? Будет ли она развиваться? Скорее всего, да. С. Н. Булгаков отмечал, что «религии различны, но религиозность всеобща». Ведь и наука опирается на свой вариант веры — априорные знания и аксиомы. В. С. Соловьев полагал, что возможны и философский универсальный синтез, и философское достижение всеединства. Иную точку зрения имели Н. А. Бердяев и С. Н. Булгаков, определяя приоритет религиозного (интуитивно-мистического) познания по отношению к рациональному, несмотря на то что внесли огромный личный вклад в социальную науку.

Хватит ли человеку для счастья только разума? Вряд ли... Ведь не случайно в повседневном языке есть такое понятие, относящееся к категории межличностных отношений близких людей, как «до-верие»; да и «вера» другому человеку тоже бывает; она не требует полного знания, но обычно создает гораздо более высокий уровень «у-вере-нности». В философии известна позиция, утверждающая, что все, что трансцендентно, умонепознаваемо, но умопостижимо. В глубоком познании просто нет иного выхода, кроме того, как решиться перейти от логического и всегда ограниченного «рассуждения» к высшему познанию — интуитивно-рассудочному «постижению».

Гермесу Трисмегисту приписывают слова, описывающие принцип, позже названный фрактальным: «Что вверху, то и в низу...». Язык людей и язык Вселенной едины. Люди уже научились мыслить и говорить? Если судить о

массовом сознании и повседневной речи, скорее можно утверждать, что люди уже начали задумываться, осознавать себя и немного говорить. Человечество, по сути, еще пребывает в детском возрасте. Оно не научилось принимать на себя ответственность за будущее, для этого не хватает ни знаний, ни навыков. Все впереди!

Теория оптимума развития предлагает при анализе речи и мышления человека, осознании его истинных мотивов поведения проводить последовательный анализ следующих, доступных осознанию исследователя, качеств человека — его конституционально-адаптационный тип, тип его референтной группы (примитивный или гармоничный), ролевой статус в группе, принадлежность к определенному социальному слою, избранная идеология, культурная принадлежность, метафизическая ориентация, степень самореализации. Такой подход отражает суть «нового психологизма» нашего времени и дает принципиально новые возможности, отсутствовавшие в ранее существовавших концепциях.

В заключение, просвещенный собеседник, позвольте напомнить цитату из блистательного фильма «Покровские ворота»: «Высокие, высокие отношения!». Так друзья героини, переводчицы Маргариты Павловны, комментируют ее странный *menage-a-Troyes* (отношения, когда партнеров трое) — попытку жить одновременно со старым и новым мужем. Тот, кто не видел этого фильма, не воспринял существующее и переданное зрителю большое, сложное и динамичное облако знаков отношений, чувств и мыслей героев, в котором они действуют, смысла этих коротких слов не поймет.

Библиографический список / References

- Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / пер. с нем. И. Добронравова и Д. Лахуги; общ. ред. и предисл. В. Ф. Асмуса М.: Наука, 1958 (2009). 133 с.
(Wittgenstein L. *Logico-philosophical treatise*, Moscow, 1958 (2009), 133 p. — In Russ.)
- Витгенштейн Л. Философские работы / пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. Ч. I. М.: Гнозис, 1994. 612 с.
(Wittgenstein L. *Philosophical works*, Moscow, 1994, vol. I, 612 p. — In Russ.)
- Деррида Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля / пер. с фр. С. Г. Калининой и Н. В. Сулова. СПб.: Алетейя, 1999. 208 с.
(Derrida J. *Voice and phenomenon and other works on Husserl's sign theory*, St. Petersburg, 1999, 208 p. — In Russ.)
- Кучинский Г. М. Развитие феноменологического метода и Dasein-анализ // Dasein-анализ в философии и психологии / под ред. Г. М. Кучинского, А. А. Михайлова. Мн.: Европейский гуманитарный университет, 2001. С. 94—169.
(Kuchinsky G. M. Development of the phenomenological method and Dasein analysis, in Kuchinsky G. M., Mikhailov A. A. (eds) *Dasein-analysis in philosophy and psychology*, Minsk, 2001, pp. 94—169. — In Russ.)
- Шелкопляс Е. В. Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: в 2 кн. Иваново, 2018. Кн. 1: Общие принципы теории оптимума развития. 188 с.
Shelkoplyas E. V. *Introduction to the theory of optimum development: principles, analysis of social processes, image of the future*: in 2 vols. Ivanovo, 2018a, vol. 1: *Общие принципы теории оптимума развития*, 188 p. — In Russ.)

Шелкопляс Е. В. Введение в теорию оптимума развития: принципы, анализ социальных процессов, образ будущего: в 2 кн. Иваново, 2018. Кн. 2: Образ будущего в культурно-исторической динамике: духовный, социальный, нравственный и личностный аспекты. 652 с.

(Shelkopyas E. V. *Introduction to the theory of optimum development: principles, analysis of social processes, image of the future*: in 2 vols, Ivanovo, 2018b, vol. 2: *The image of the future in cultural and historical dynamics: spiritual, social, moral and personal aspects*, 652 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.04.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 23.04.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Шелкопляс Евгений Валентинович — кандидат медицинских наук, директор Института развития, изучения здоровья и адаптации человека, г. Иваново, Россия, evs-optimum@mail.ru

Shelkopyas Evgeniy Valentinovich — Candidate of Science (Medicine), Director of the Institute for Development, Study of Human Health and Adaptation, Ivanovo, Russian Federation, evs-optimum@mail.ru